

Studia Culturae: Вып. 3 (33): Symposium: М.В. Филиппова, С.В. Юрлова. С. 81-91.

М.В. ФИЛИППОВА

*Магистрант 1 курса философского факультета,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н.Ельцина*

С.В.ЮРЛОВА

*кандидат философских наук, доцент,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н.Ельцина*

АКТУАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК ОТРАЖЕНИЕ «НОВОЙ ТЕЛЕСНОСТИ»

В статье рассматривается трансформация сознания современного человека и ее отражение в формах актуального искусства. XXI век открывает «новую» телесность, приходит понимание того, что человеческое сознание напрямую зависит от его тела. Тело начинает обретать иную значимость для человека, становясь инструментом формирования личной идентичности. Авторы исследуют актуальное искусство как способ осмысления этой телесности на примере образа тела в скульптурах Энтони Гормли.

Ключевые слова: телесность, актуальное искусство, соматическое сознание, скульптура, художественная ценность, Э. Гормли.

M. V. PHILIPPOVA

*M.A. student of 1 course of the Faculty of Philosophy,
Ural Federal University them. the first President of Russia Boris Yeltsin*

S. V. YURLOVA

*PhD of Philosophy, Associate Professor
Ural Federal University their. First President of Russia Boris Yeltsin*

ACTUAL ART AS A REFLECTION OF «NEW CORPORALITY».

This article deals with the transformation of the modern human's consciousness and the reflection of this process in the contemporary art. The 21st century discovers a «new» corporality, we begin to understand that consciousness of a human hinges on his body. The body begins to acquire a whole new meaning for people, becoming a tool for the development of personal identity. The authors study the contemporary art as a way of

comprehending this corporality using the example of the body image of sculptures by Antony Gormley.

Keywords: corporality, contemporary art, somatic consciousness, sculpture, artistic value, A. Gormley.

Человек во все времена испытывал потребность в осознании ценностных оснований своего бытия и раскрытия глубинных мотивов своего поведения. На определенных этапах существования неизбежно возникает необходимость соотнесения спонтанно сложившихся в его сознании ценностей с изменяющимся миром, и происходит смена иерархии, если оказывается, что она не соответствует – или перестала соответствовать – сознательным поведенческим установкам человека. Такие периоды в истории часто называют кризисом культуры.

Современный мир находится на пути развития соматического сознания и связанных с ним практик, а значит, порождает иное ценностное отношение к телесности, новые соматические представления и ориентации. Сегодня стал очевиден тот факт, что мышление возможно только благодаря нашему телу. Это означает, что все проявления сознания телесно обусловлены, а телесность, в свою очередь, пронизана ментальностью и неразрывно связана с ней.

Сознание современного европейского человека трансформируется в направлении отказа от принципиального разделения разума и тела как сущностно составляющих компонентов человека – происходит преодоление противопоставления тела и разума, установившееся еще с эпохи Нового времени. Теперь тело является не просто пассивным носителем разума (души, духа), а выступает выражением человеческой сущности. Тело начинает пониматься как неосознанный горизонт человеческого опыта, постоянно существующий до всякого определенного мышления. А. Секацкий определяет новую телесность таким образом: «Телесность состоит из целостных, относительно законченных фрагментов опыта, и нет ничего важнее вместилища: тело это присвоенный объем мироизмещения» [1]. Так телесность приобретает все большую ценность в современной европейской культуре.

Установление границ своего «Я», соотносимого с границами тела, является важным условием различных видов поведения, посредником в его осуществлении. Необходимость такого определения границ проистекает из потребности индивида в личной идентичности. До тех пор, пока индивид «не знает» границ своего тела и не может точно различить его от нетела, он не обладает важным элементом для структурирования других систем, которые он мог бы использовать для понимания и оценки своего телесного опыта.

Одной из особенностей восприятия тела, его границ, отличающей его от восприятия, взаимодействия с любым другим объектом, является существование для воспринимающего субъекта внутренней стороны тела, которая очевидна для индивида, но невидима, не воспринимается другими и потому не рефлексивируется социально (хотя ее восприятие и оказывает весьма значимое влияние на социально-очевидное и социально-значимое поведение). Анализ этой характеристики телесного восприятия имеет существенное отношение к вопросам, связанным с физическим самоощущением, с проблемами экспрессивного смысла человеческой телесности, разделенности-слитности субъекта действия и его тела. Телесность оказывается в центре рассмотрения человеческого существования, точкой отсчета в новой системе координат.

Современная культура, аксиологический вектор которой направлен на человеческую телесность, не мог не коснуться такой важной сферы жизнедеятельности как искусство, через которое высвечивается тенденция XXI века – развитие соматического сознания человека.

Актуальное искусство использует телесность, нагружая ее смыслом и создавая новое ценностное отношение, заставляя работать на общий художественный замысел произведения. Само же произведение возникает как художественный эксперимент, позволяющий выявить ценностное отношение зрителя к произведению. Так, на примере арт-деятельности попробуем проследить, каким образом трансформировалась значимость тела и какие смыслы художник предлагает увидеть зрителю благодаря телесным образам.

Актуальное искусство, как и традиционное, заставляет думать о нашем отношении к нему самому, к миру, который нас окружает, к причинам, по которым этот мир выглядит именно так. В. Куватова, историк искусства, при этом добавляет: «Искусство постмодернизма эффективно выполняет роль катализатора нашей самоидентификации. Да, оно воздействует «от противного», но воздействует, и очень мощно. Мы живем, особенно не задумываясь над тем, что представляет собой наш этический фундамент. И лишь сталкиваясь с кривым зеркалом такого эпатажного, антиэстетического, антинравственного искусства, вдруг ясно ощущаем свое этическое «Я» [1]. Неслучайно в практиках актуального искусства важнейшее место занимают те виды, которые «работают» с пластическими образами. Особенно ярко они представлены в таком перформативном направлении как contemporary dance. Аспирант Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой, Т. Гордеева, как действующий исполнитель высказывает следующую мысль: «Танцовщик-практик работает с телом, уровень его телесности, проводимости <...> - это совершенно уникальный инструмент, который не сравнится ни с музыкальным инструментом, ни с красками, ни

с чем-либо еще. С этой точки зрения у танцовщика есть возможность создать ситуацию, попадая в которую зритель как бы попадает из порядка своей повседневной жизни в совершенно иной порядок» [2, С. 115].

Британский скульптор Энтони Гормли известен своим интересом к проблеме взаимоотношений тела и пространства. Гормли последовательно уходит от беспредметности, чтобы вновь открыть в искусстве гуманистическое начало и пластический образ человека. В отличие от «нематериальных» концептуальных практик, он не стремится уничтожить трехмерный и осязаемый предмет искусства – напротив, путем точной и конкретной репрезентации телесного Гормли фиксирует зримое присутствие человека в мире, обращаясь для этого к наиболее «вещественной» форме – скульптуре.

Поскольку художника волнует человеческое тело, его местоположение в заданном пространстве, Гормли снимает гипсовые слепки с живых моделей и применяет технологию компьютерного трехмерного сканирования. В произведениях фиксируется лишь два базовых признака – пропорции тела и его координаты в пространстве. Вот почему при снятии слепков скульптора интересует не внутренняя сторона гипсовой формы (которая непосредственно прилегает к телу и схватывает все изменения рельефа), а сторона внешняя, сохраняющая только общие очертания фигуры. Контуры человеческого тела обобщаются, форма приближается к условному знаку. Тело, по словам скульптора, – это самое тесное соприкосновение с материей, и единственная часть материального мира, внутри которой живет человек.

В сериях «Квантовое облако» (*Quantum Cloud*, 1999–2009) и «Квантовая пустота» (*Quantum Void*, 2008–2010) Гормли применяет компьютерный алгоритм случайного блуждания, продлевая металлические линии из точек на поверхности тела, – в результате фиксируется не столько само тело, сколько исходящая от него энергия. При этом если в первой серии плотное тело остается видимым как «сгущение» ритма металлических штрихов, то во второй тело полностью исчезает, а на его месте образуется пустота. Названия скульптур отсылают зрителя к современной физике, квант – это неделимая порция энергии, которая всегда находится в движении. А на месте облака и пустоты вырисовывается облик тела, так не является ли человек случайным энергетической концентрацией или, наоборот, вакуумом, вокруг которого собирается энергетическая аура? Глядя на эти произведения, невольно задаешься вопросом о границах нашей телесности, нашего «я» в эпоху высоких технологий и месте человека во Вселенной.

В проекте «Поле горизонта» (*Horizon Field*, 2010–2012) сто фигур размещены поодиночке в австрийских Альпах на территории более 150 км; расстройство между отдельными скульптурами менялось от нескольких сотен метров до нескольких километров, и невозможно было охватить всю инсталляцию единым взглядом. При этом все они стояли на одной и той же

высоте – 2039 м над уровнем моря – и выстраивались в воображаемую прямую линию, пересекавшую гористую местность. Осуществление проекта потребовало множества согласований с природоохранными организациями и помогло привлечь внимание к проблеме взаимоотношений человека с природой. По словам автора, проект продемонстрировал, что «ни один ландшафт не может быть невинным и неконтролируемым – у любого ландшафта есть скрытое социальное измерение».

Помимо обозначения экологических проблем посредством искусственно структурированного тела, художник размышляет о смерти как об отделении души от бренной плоти. Скульптура «Перемещение» (*Transport*, 2010), представленная в Кентерберийском соборе, есть «плоть от плоти» самого здания – она сделана из старых ржавых гвоздей, которые были извлечены из кровли храма в ходе реставрации. Полупрозрачная фигура «парит» в пространстве над тем местом, где находилась первая гробница архиепископа Томаса Бекета, воплощая идею путешествия души, ее перехода из временной телесной оболочки в иной мир.

Метафорическим высказыванием Гормли на тему ренессансного гуманизма и его кризиса стал проект «человеческое» (*Human*). На одной из террас крепости Форте ди Бельведере во Флоренции двенадцать фигур выстроились в линию: они постепенно «росли» от позы зародыша до человека, устремившего взгляд в небеса. Эта цепочка тел иллюстрировала традиционную для классической культуры веру в прогресс человечества – напротив же этой инсталляции была противопоставлена беспорядочная груда тел, напоминавшая братскую могилу, которая свидетельствует о том, что и сегодня насилие и жестокость никуда не ушли. Люди по сей день продолжают проливать кровь, уничтожать друг друга, а идеал флорентийских гуманистов остается недостижимым.

Проект «Слепой свет» (*Blind Light*, 2007) интересен тем, что он невольно заставляет задуматься о границах нашего тела и сознания. В галерее был сооружен полупрозрачный куб, внутри которого климатическая установка генерировала густой туман. Попадая внутрь, тело зрителя становилось предметом искусства, который пытались разглядеть люди, оставшиеся снаружи. Оказавшись растворенным в густом тумане и не различая себя от окружающего дыма, посетитель выставки мог почувствовать на себе эффект «исчезновения» собственного Я. Теперь человек – лишь сознание без предмета; он свободен от измеряемой жизни. Есть определенное сходство с ситуацией Декарта, когда он залез в Баварскую печь, и полностью растворившись телом в темноте, заключил, что основанием существования человека является сознание: «мыслю – значит существую». Но в Новое время было жесткое разделение человека на две составляющие: механическое

тело и разум. Сегодня же чистое сознание безо всякой внешней оболочки – это и есть то невидимое пространство внутри тела, которое Э. Гормли стремится явить в своих работах.

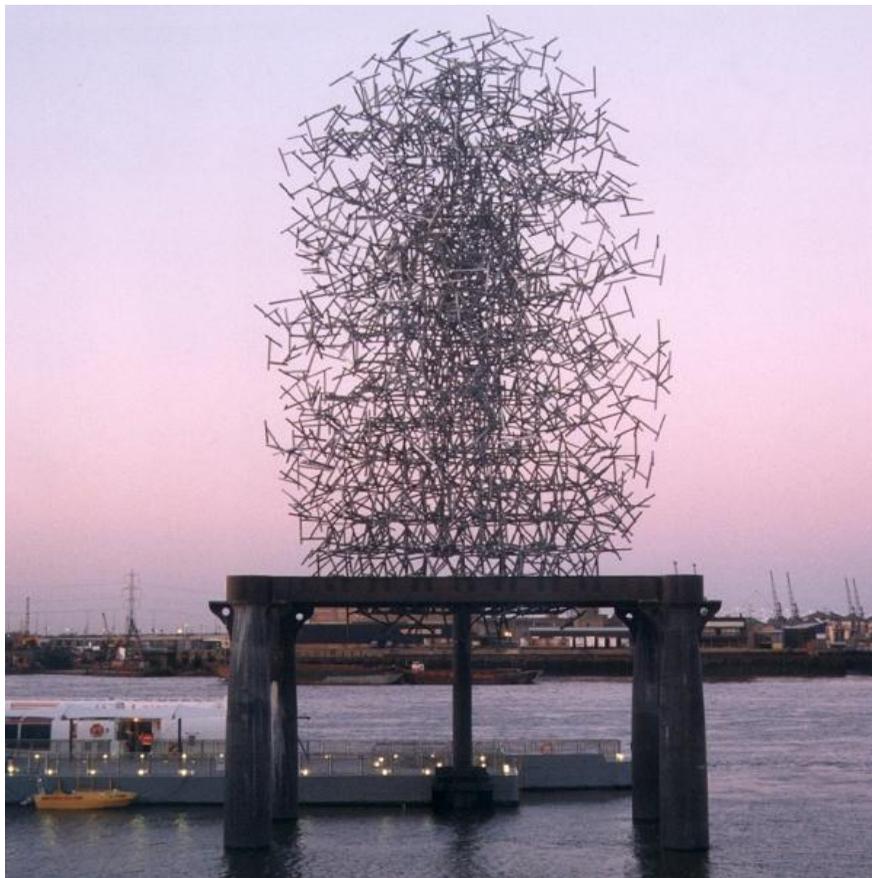
Использование художником образа человеческого тела в произведениях неслучайно. Гормли выстраивает новую телесность, отвечающую соматическому сознанию. Скульптуры художника объединяет очищенность тела от примет культурных эпох, Гормли работает лишь с общими силуэтами тела без признаков пола и возраста, которые воплощают в себе общую идею телесности – человека как сому. Но это не плоть и кровь, а застывшее тело в пространстве, тело являет собой само пространство, границы которого всегда находятся под вопросом. Телесность у художника – это ментальность, перешедшая во внешний план выражения. Гормли берет тело за основу человеческой сущности и с помощью него пытается осмыслить современную действительность.

Произведения актуального искусства ставят под сомнение прежние ценности, заставляют задуматься о первооснове человеческого бытия, напоминают о том, что человек в первую очередь телесен, но границы этого тела определяет его сознание. Человек сегодня как никогда раньше все больше ориентируется на познание собственного тела, умение понимать его и управлять им. Субъект фокусирует свое внимание именно на теле, придавая ему смысл первичной ценности.

Antony Gormley, the exhibition «Human», Florence 2015¹

¹<https://mappingcontemporaryflorence.files.wordpress.com/2015/06/antony-gormley-human-firenze.jpg>

Antony Gormley, sculpture «Quantum Cloud», Greenwich, London, England, United Kingdom 1999¹

¹ https://files1.structurae.de/files/photos/614/quantum_cloud_front.jpg

Antony Gormley, sculpture «Quantum Void», London 2008¹

¹http://antonygormley.grolar.co.uk/uploads/images/0799_quantumvoid_ii_2008_001.jpg

Antony Gormley, the exhibition «Human», Florence 2015¹

¹<https://mappingcontemporaryflorence.files.wordpress.com/2015/06/antony-gormley-human-firenze.jpg>

ЛИТЕРАТУРА

1. Ревизия тела и ситуация современности: А. Секацкий о свободе телесной сборки
URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7620-sekatskiy> (дата обращения 09.08.2017)
2. «Тезис. Гуманитарные дискуссии», Является ли искусством современное искусство?
URL: <http://thezis.ru/yavlyaetsya-li-iskusstvom-sovremennoe-iskusstvo.html> (дата обращения 09.08.2017)
3. Вестник Гуманитарного университета. 2016. No 2 (13)
4. Быховская И.М. Homo somatikus: аксиология человеческого тела. М.: Эдиториал УРСС, 2000.

TRANSLIT

1. Reviziya tela i situaciya sovremennosti: A. Sekackij o svobode telesnoj sborki
URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/7620-sekatskiy> (data obrashcheniya 09.08.2017)
2. «Tezis. Gumanitarnye diskussii», YAvlyaetsya li iskusstvom sovremennoe iskusstvo?
URL: <http://thezis.ru/yavlyaetsya-li-iskusstvom-sovremennoe-iskusstvo.html> (data obra-shcheniya 09.08.2017)
3. Vestnik Gumanitarnogo universiteta. 2016. No 2 (13)
4. Byhovskaya I.M. Homo somatikus: aksiologiya chelovecheskogo tela. M.: EHditorial URSS, 2000.